

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 28 июня 2022 года № 20

**«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ»**

Санкт-Петербург

2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 июня 2022 года № 20

«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ»

Санкт-Петербург

2026

УДК 343.3/.7(078)
ББК 67.408я73
Б39

Рецензенты

С.А. ДЕНИСОВ, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы.

В.И. МОРОЗОВ, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

Безбородов, Д.А.

Б39 Комментарий к постановлению Пленума Верховного
Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 20
«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным
делам о преступлениях против правосудия» / Д.А. Безбо-
родов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко. – Санкт-Петербург :
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026.
– 79, [1] с.

ISBN 978-5-6055962-1-9

Комментарий представляет собой доктринальное толкование Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения судами положений статей 301–303, 306, 307 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия. В работе использована официально опубликованная судебная практика.

Предназначен для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343.3/.7(078)
ББК 67.408я73

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
1. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны....	8
2. Заведомо незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ)..	11
3. Объективная сторона незаконного задержания.....	13
4. Соотношение незаконного задержания и должностных преступлений.....	15
5. Соотношение незаконного задержания и общеуголовных преступлений.....	—
6. Незаконное задержание, совершенное в форме бездействия.....	16
7. Момент окончания незаконного задержания.....	17
8. Субъективное отношение виновного к тяжким последствиям незаконного задержания.....	18
9. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей.....	20
10. Содержание незаконных действий, совершаемых в целях принуждения к даче показаний или заключения.....	22
11. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	25
12. Признаки потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	26
13. Содержание понятия пытки.....	29
14. Субъекты принуждения к даче показаний или заключения.....	33
15. Понятие доказательств в законодательстве Российской Федерации.....	37
16. Соотношение доказательств и иных процессуальных документов.....	40
17. Объективная сторона фальсификации доказательств, совершенной должностным лицом.....	44
18. Квалификация уничтожения и сокрытия должностным лицом доказательств.....	47
19. Объективная сторона фальсификации доказательств, совершенной участником производства по делу.....	49

20.	Понятие тяжких последствий в ч. 3 ст. 303 УК РФ.....	52
21.	Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности.....	53
22.	Соотношение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ.....	55
23.	Правила квалификации преступлений против правосудия при их совокупности.....	56
24.	Процессуальный статус лица, привлеченного к ответственности на основании сфальсифицированных доказательств.....	57
25.	Признаки субъекта преступлений, предусмотренных ст. 301, 302, 303 УК РФ.....	60
26.	Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).....	61
27.	Разграничение преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, со смежными составами.....	65
28.	Предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.....	69
29.	Искусственное создание доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ).....	—
30.	Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ.....	71
31.	Заведомо ложное показание (ст. 307 УК РФ).....	73
32.	Заведомо ложное заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ).....	75
33.	Соотношение преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, со смежными составами.....	76
34.	Признаки единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.....	77
35.	Предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.....	78
36.	Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.....	80

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий комментарий посвящен анализу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Правосудие является одной из форм осуществления государственной власти, а обеспечение законности, обоснованности и справедливости правоустанавливающих решений должностных лиц – одним из приоритетных направлений государственной политики. Успешная реализация данной задачи была бы немыслима без уголовно-правовой охраны интересов правосудия. Учитывая данное обстоятельство, законодатель не ограничился применением общих составов преступлений к посягательствам в данной сфере, а определил систему уголовно-правовых норм, расположив ее в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации специализированного постановления, систематизирующего судебную практику в данной сфере, представляет собой важный этап в развитии правоприменительной деятельности.

Применение норм о преступлениях против правосудия, как справедливо отмечается в научной литературе, сопряжено с серьезными квалификационными проблемами, связанными, в частности, с определением признаков составов таких преступлений на основании положений процессуального законодательства, с соотносением их с составами должностных преступлений, преступлений против порядка управления, с квалификацией преступлений против правосудия по признаку множественности и при их совершении в соучастии.

Комментарий построен по пунктам Постановления с выделением ключевых правовых позиций, разъяснением их практического значения и анализом проблемных вопросов правоприменения. Каждый раздел включает в себя:

доктринальное толкование положений Постановления с опорой на конституционные принципы и системный анализ уголовного законодательства;

изложение практического значения разъяснений для деятельности судов и иных правоприменительных органов;

анализ проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия;

описание взаимосвязи с нормами материального и процессуального права.

Особое внимание уделено вопросам процессуального содержания элементов и признаков составов преступлений, посягающих на интересы службы, влиянию норм других отраслей права на применение уголовного законодательства в этой сфере, соотношению составов преступлений, предусмотренных главой 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, со смежными составами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2022 г. № 20 обобщает многолетнюю судебную практику и учитывает опыт привлечения виновных к уголовной ответственности за посягательства на интересы правосудия и определяющие позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Комментарий призван способствовать единообразному пониманию и применению данных разъяснений, обеспечивая тем самым защиту прав лиц, в отношении которых применяется уголовный закон, а также недопущению фактов необоснованного освобождения виновных от уголовной ответственности.

Авторы выражают надежду, что настоящий комментарий окажется полезным инструментом в правоприменительной деятельности и будет способствовать обеспечению законности и справедливости при реализации принципов уголовного законодательства при разрешении вопросов ответственности за посягательства на интересы правосудия.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

**Постановление Пленума
Верховного Суда Российской Федерации**

от 28 июня 2022 года № 20

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные статьями 301–303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. Обратит внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 301–303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), руководствоваться положениями федеральных законов, которые наряду с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее также – УПК РФ) регламентируют основания и порядок содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности, порядок осуществления судебно-экспертной деятельности, а также учитывать нормы, содержащиеся, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие порядок собирания, проверки, оценки доказательств и определяющие состав, полномочия, права, обязанности участников соответствующего вида судопроизводства.

1. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны

Уголовно-правовая охрана интересов правосудия представляет собой обязательный элемент системы обеспечения реализации конституционных принципов, касающихся судебной системы и отдельных участников судопроизводства.

Посягательства на интересы правосудия, предусмотренные в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), представляют собой общественно опасные, виновные, противоправные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере отправления правосудия, интересы участников досудебного и судебного производства, процессуальный порядок собирания доказательств, раскрытия преступлений, а также на порядок исполнения судебных актов.

Статья 10 Конституции Российской Федерации декларирует, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, а также ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 9 апреля 2026 г.) «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Следует выделять два признака правосудия:

а) деятельность, осуществляемая специально уполномоченным государственным органом;

б) деятельность, связанная с рассмотрением деяний, влекущих применение (или отказ от применения) существенных мер государственного принуждения, а также с защитой нарушенного либо оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

На основе данных признаков можно говорить о том, что правосудие представляет собой особый вид юридической деятельности, осуществляемой в специальной процессуальной форме, которая реализуется именем и властью государства при соблюдении ряда конституционно закрепленных процессуальных принципов и возлагается обществом и государством на судебную власть.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Как декларируется в ст. 120 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», судьи самостоятельны и не зависят от чьей бы то ни было воли, принимают решение, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и законом.

Статья 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» содержит указание на то, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут предусмотренную законом ответственность.

Подавляющее число норм, закрепленных в главе 31 УК РФ, представляют собой бланкетные нормы. Сложность характеристики объективной стороны предусмотренных этими нормами деяний заключается в том, что при формулировании диспозиций правовых норм использованы понятия и термины смежных отраслей права (конституционного и уголовно-исполнительного, гражданского, арбитражного и уголовного процессуального права и т. д.).

Поэтому при расследовании и рассмотрении уголовных дел по ст. 301–303, 306, 307 УК РФ в материалах и процессуальных документах должно найти отражение:

- 1) какими нормативными правовыми актами или иными документами установлены права и обязанности должностного лица;

- 2) какие конкретно нормативные предписания нарушены должностным лицом (с конкретной ссылкой на пункт, часть и статью документа) или указание на отсутствие правового основания

наделения соответствующим полномочием для совершения действия в конкретных правовых актах (со ссылкой на статьи или части статей, регламентирующие права и обязанности должностного лица в соответствующих документах).

Одним из условий привлечения к уголовной ответственности по статьям главы 31 УК РФ является установление в деянии лица признаков объективной стороны соответствующего преступления, а именно того обстоятельства, что предусмотренные диспозицией статьи деяния совершены путем нарушения конкретных нормативных предписаний. Бланкетный характер диспозиций ст. 301–303, 306, 307 УК РФ диктует необходимость строгого соблюдения судами, а также другими правоприменителями правила квалификации преступлений, составы которых предусмотрены бланкетными уголовно-правовыми нормами, в частности надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие правоотношения в сфере правосудия, которые стали объектом посягательства, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразилось нарушение нормативных правовых актов со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья).

В подавляющем большинстве случаев совершения преступления предусмотренные ст. 301–303, 306, 307 УК РФ деяния выражаются в нарушении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ). В качестве уголовно-процессуальной гарантии соблюдения правил квалификации преступлений с бланкетными признаками состава Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает разъяснение о том, что при отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте данных о конкретных пунктах нормативных правовых актов, которые были нарушены лицом, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ст. 301–303, 306, 307 УК РФ, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело может быть возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Согласно разъяснению, это положение прежде всего распространяется на случаи, когда в обвинительном заключении (обвинительном акте) указаны отдельные пункты соответствующих правил, нарушение положений которых не соответствует установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела.

2. Под заведомо незаконным задержанием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 301 УК Российской Федерации, следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого при отсутствии предусмотренных статьей 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

2. Заведомо незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ)

Законность такого процессуального действия, как задержание лица, заключается в соблюдении всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок его применения.

Задержание может осуществляться компетентным на то органом по подозрению лица в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ) только при наличии одного из оснований, перечисленных в ст. 91 УПК РФ.

Согласно ст. 91 УПК РФ основаниями являются:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) иные данные, которые дают основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет места жительства или места пребывания, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы (ч. 3 ст. 91 УПК РФ).

Осуществляя квалификацию заведомо незаконного задержания, необходимо тщательно изучать основания задержания, которые должностное лицо использовало для обоснования применения к лицу этой меры уголовно-процессуального принуждения. Вывод о наличии или отсутствии таких оснований неоднозначно решается в судебно-следственной практике.

В качестве мотива уголовно-процессуального задержания может выступать определенная информация о подозреваемом лице, а именно о том, что оно:

- а) склонно к продолжению данного преступления или совершению новых преступлений;
- б) склонно к уклонению от предварительного расследования, суда либо может скрыться;
- в) может активно воспрепятствовать производству предварительного расследования, а также установлению истины по делу.

При этом самого по себе наличия законных оснований и мотива задержания недостаточно, так как должны соблюдаться и определенные условия такого задержания:

- а) возможность назначения наказания в виде лишения свободы за преступление, в совершении которого подозревается лицо;
- б) наличие возбужденного уголовного дела по факту преступления, в совершении которого подозревается лицо.

Следовательно, способами совершения заведомо незаконного задержания являются:

- 1) задержание человека при отсутствии законного на то основания;
- 2) несоблюдение указанных условий уголовно-процессуального задержания;
- 3) задержание свыше установленного срока, т. е. более 48 часов.

Нарушение, заключающееся лишь только в несоблюдении мотива задержания, не будет образовывать состава преступления.

Заведомость при незаконном задержании предполагает осознание виновным незаконности своих действий и очевидную непричастность задерживаемого лица к конкретному преступлению, однако виновный тем не менее выполняет соответствующие преступные действия. Так, при заведомо незаконном задержании виновный осознает общественно опасный характер совершаемого деяния – задержание в отсутствие оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, предвидит, что его действия осуществляются вопреки интересам правосудия, и желает совершения этих действий.

3. Как заведомо незаконное задержание должны квалифицироваться, в частности, умышленные действия, совершаемые с целью незаконного применения к лицу данной меры процессуального принуждения, в результате которых лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьей 92 УПК РФ: при отсутствии вынесенного органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в соответствии с требованиями статьи 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела; если санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за преступление, в котором подозревается задержанный, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; при отсутствии данных о том, что задержанное лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо о том, что потерпевшие или очевидцы указали на него как на совершившего преступление, либо о том, что на этом лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

3. Объективная сторона незаконного задержания

Позиция, согласно которой нарушение требований, предъявляемых к процессуальному оформлению задержания (без составления протокола, без указания времени задержания и т. д.), также является способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, неоднозначна. Так, принятие решения о задержании и сам факт задержания в основном предшествуют составлению протокола. Одновременно своевременное составление протокола не влияет на процессуальную обоснован-

ность задержания, т. е. на законность его основания и мотива, а следовательно, на реализацию интересов правосудия. Таким образом, несоставление протокола о задержании, тем более нарушение, допущенное при составлении протокола, не создают угрозы принятия незаконного решения по делу, однако могут причинять вред законным интересам задержанного, и в этом случае виновному может вменяться совершение должностного преступления.

В целом же несущественные нарушения формальных требований УПК РФ при задержании, если были законные основания для применения этой меры, или необоснованное задержание на незначительный промежуток времени могут рассматриваться по правилам о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Такие деяния можно квалифицировать как дисциплинарные проступки.

В статье 301 УК РФ не конкретизирован вид задержания (отечественным законодательством предусмотрено и задержание подозреваемого в совершении преступления, и административное задержание), однако в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации данной статьей охватывается только незаконное задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (глава 12 УПК РФ). Поэтому иные виды задержания, не относящиеся к уголовно-процессуальным, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ (например, задержание в административном порядке – ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, водворение в медвытрезвитель и т. д.). Они не посягают на интересы правосудия, однако при наличии определенных обстоятельств могут квалифицироваться по ст. 285 либо 286 УК РФ. Вместе с тем если административное доставление перерастает в незаконное задержание, то такие действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ.

4. Соотношение незаконного задержания и должностных преступлений

Данные преступления следует разграничивать по объекту. Так, преступные посягательства, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, направлены на причинение вреда интересам государственной власти в целом, любой ее ветви, включая судебную. Преступление, предусмотренное ст. 301 УК РФ, направлено на причинение вреда более конкретным и, таким образом, специфическим интересам государственной власти – интересам правоохранительных органов, связанным с вынесением законного и обоснованного решения по уголовному делу. Безусловно, действия, характеризующие заведомо незаконное задержание, должны осуществляться исключительно в рамках уголовного судопроизводства, а не включать неопределенный перечень незаконных действий должностных лиц, подпадающих под действие уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Кроме того, субъекту указанных норм не обязательно обладать правом уголовно-процессуального задержания, которое (право) является существенным субъективным признаком преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ. В качестве факультативного основания разграничения этих преступлений выступает мотивация совершаемых действий. В частности, хотя цель и мотив не имеют самостоятельного значения для квалификации заведомо незаконного задержания, они, в отличие от должностных преступлений, должны находиться в рамках процесса расследования уголовного деяния.

5. Соотношение незаконного задержания и общеуголовных преступлений

Заведомо незаконное задержание необходимо отграничивать от иных смежных составов преступлений. В частности, от составов, предусмотренных ст. 126 и 127 УК РФ, заведомо незаконное задержание следует отличать по объективным признакам (данные посягательства, осуществляемые вне рамок уголовного судопроизводства, направлены на причинение вреда интересам личности, а не интересам правосудия) и субъекту. Субъект преступлений, предусмотренных ст. 126 и 127 УК РФ, общий, тогда как субъект заведомо незаконного задержания специальный).

С точки зрения смыслового содержания уголовно-правовой нормы ст. 301 УК РФ субъект преступления специальный. Исходя из содержания ст. 39 и 92 УПК РФ это лицо, располагающее полномочиями по осуществлению уголовно-процессуального задержания: следователь, начальник следственного отдела, прокурор, а также орган дознания.

4. Деяние квалифицируется по части 1 статьи 301 УК РФ и в тех случаях, когда, несмотря на заведомое возникновение оснований для освобождения подозреваемого, предусмотренных частями 1–3 статьи 94 УПК РФ, уполномоченные должностные лица умышленно с целью незаконного продолжения применения меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого не принимают установленные законом и относящиеся к их компетенции меры по освобождению задержанного, в частности:

дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 1 или частью 2 статьи 94 УПК РФ;

начальник места содержания подозреваемого не исполняет полученное им постановление уполномоченного должностного лица об освобождении задержанного либо не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 3 статьи 94 УПК РФ;

прокурор при установлении нахождения в месте содержания задержанных лица, в нарушение закона подвергнутого задержанию по подозрению в совершении преступления или содержащегося в качестве подозреваемого без законных оснований, не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 2 статьи 33 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

6. Незаконное задержание, совершенное в форме бездействия

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 301 УК РФ, может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Бездействие возможно в тех случаях, когда, несмотря на заведомое возникновение оснований для освобождения подозреваемого,

предусмотренных чч. 1–3 ст. 94 УПК РФ, уполномоченные должностные лица умышленно с целью незаконного продолжения применения меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого не принимают установленные законом и относящиеся к их компетенции меры по освобождению задержанного.

Умышленное бездействие состоит в том, что виновный на которого возложены обязанности по принятию решения об освобождении задержанного (дознатель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции, прокурор), не выполняет предусмотренные ст. 94 УПК РФ предписания, когда подозреваемый подлежит безусловному освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

5. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 301 УК РФ, является оконченным, когда в результате умышленных деяний лицо, в отношении которого применена мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, незаконно лишается свободы передвижения, а равно продолжает незаконно содержаться в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления.

7. Момент окончания незаконного задержания

Состав преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 301 УК РФ, по конструкции формальный, преступление считается оконченным с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Вынесение заведомо незаконного постановления о задержании лица необходимо расценивать как приготовление к преступлению небольшой тяжести, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ не является преступлением.

Момент окончания данного преступления может быть поставлен в зависимость от конкретных особенностей совершаемого преступления.

Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 301 УК РФ, признается оконченным:

а) с момента, когда в результате умышленных действий лица, в отношении которого применена мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, незаконно лишается свободы передвижения;

б) с момента истечения срока законного задержания.

6. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 301 УК РФ необходимо понимать, в частности, состоящие в причинной связи с заведомо незаконным задержанием причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, наступление у него тяжелого заболевания, причинение потерпевшему крупного материального ущерба, в том числе в связи с утратой принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество.

8. Субъективное отношение виновного к тяжким последствиям незаконного задержания

В данном пункте отражена позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой вина по отношению к тяжким последствиям при незаконном задержании, заключении под стражу или содержании под стражей может быть как умышленной, так и неосторожной. Такой же подход к решению вопроса о форме вины по отношению к тяжким последствиям прослеживается и в практике Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. К наиболее спорным относятся вопросы о квалификации по ч. 3 ст. 301 УК РФ в случае наступления таких тяжких последствий, как самоубийство потерпевшего, попытка самоубийства, убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение смерти по неосторожности.

По отношению к таким тяжким последствиям, как самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, вина должностного лица может выражаться и в умысле, и в неосто-

рожности. В случае установления умышленной вины к данным последствиям доведение потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство охватывается ч. 3 ст. 301 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 110 УК РФ не требует.

Убийство при заведомо незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей может быть совершено виновным как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В этих случаях теоретически возможны три варианта квалификации:

1) незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 301 УК РФ);

2) незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 301 УК РФ), убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

3) убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Первый вариант квалификации исключают практически все исследователи, поскольку убийство – более тяжкое преступление, чем незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия.

Квалификация только по ст. 105 УК РФ не отражает причинение вреда интересам службы – иному объекту. Поэтому в данном случае необходимо говорить об идеальной совокупности преступлений.

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей происходят в ситуациях, когда должностное лицо наделено определенными полномочиями в отношении потерпевшего, но выходит за пределы этих полномочий, совершая действия, которые ни одно должностное лицо ни при каких обстоятельствах в процессе своей служебной деятельности совершать не может. При этом вред причиняется двум объектам – интересам правосудия и жизни. Но так как убийство более общественно опасное преступление, оно не может охватываться ч. 3 ст. 301 УК РФ, а требует квалификации по совокупности преступлений. Поскольку убийство всегда сопряжено с применением насилия, то действия должностного лица, совершившего убийство при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей, всегда квалифицируются также и по признаку применения насилия.

9. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей

Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (чч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ) вследствие незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей охватывается ч. 3 ст. 301 УК РФ и дополнительной квалификации по чч. 1, 2 ст. 111 УК РФ не требует.

Часть 3 ст. 111 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем ч. 3 ст. 301 УК РФ, поэтому в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 111 УК РФ, необходима квалификации по совокупности преступлений.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей некоторые специалисты считают необходимым квалифицировать только по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При такой квалификации не находит отражения причинение вреда второму объекту преступления – интересам правосудия. Как и при убийстве, в данном случае имеет место идеальная совокупность преступлений. Особое внимание при квалификации преступлений в этом случае следует уделить доказанности умысла на причинение тяжкого вреда здоровью. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, относится к преступлениям с двумя последствиями и двумя формами вины. К тяжкому вреду здоровью должна быть установлена вина в виде прямого или косвенного умысла, а к смерти – неосторожная вина в виде небрежности или легкомыслия. Квалификация по совокупности указанных преступлений возможна, если доказан умысел на причинение тяжкого вреда здоровью.

Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей оценивается неоднозначно.

Понятие крупного материального ущерба является оценочным и в каждом конкретном случае должно определяться индивидуально. При его определении следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода деятельности и материального положения лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

7. Ответственность за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 302 УК РФ, наступает при условии, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний носило умышленный характер и совершено посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Под угрозами как способом совершения данного преступления понимаются высказывания или другие действия следователя, дознавателя, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица, которые свидетельствуют о намерении, в частности, применить любое физическое насилие, уничтожить или повредить чужое имущество, когда у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста имелись основания опасаться осуществления такого намерения.

Шантаж, применяемый для принуждения к даче показаний или заключения, состоит, в частности, в высказывании или ином выражении угрозы распространения заведомо ложных сведений, позорящих подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста или их близких, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, личную или семейную тайну, о состоянии здоровья, о банковских вкладах), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц.

По смыслу уголовного закона к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний или заключения, могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств.

10. Содержание незаконных действий, совершаемых в целях принуждения к даче показаний или заключения

Определение незаконных действий, совершаемых в целях принуждения к даче показаний или заключения, основано на общих правилах производства следственных действий, в рамках которых недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Игнорирование данного запрета влечет признание добытого доказательства недопустимым ввиду применения незаконных методов при производстве следственного действия.

При этом нарушение формально определенных требований к производству следственных действий, как и угроза совершения таких действий, также может быть оценено в качестве способа преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (например, увеличение продолжительности допроса, дача наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, запираание в помещении¹ и т. п.).

Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о применении различных провокационных методов ведения допроса. Кроме ограничений, предусмотренных ч. 3 ст. 164 УПК РФ, закон дополнительно запрещает лишь задавать наводящие вопросы, в остальном следователь свободен, выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Толкование приведенных положений уголовно-процессуального закона позволило ряду авторов сформулировать правила применения некоторых приемов производства допроса.

При разрешении конфликтных ситуаций при производстве допроса следователи применяют тактику вербальных и невербальных средств психологического воздействия. Вербальными средствами психологического воздействия являются убеждение и внушение².

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. СПб., 2005. 489 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). URL: <https://www.rulit.me/books/prestupleniya-protiv-pravosudiya-read-545825-162.html> (Дата обращения: 01.04.2026).

² Евлевская К.В. Тактика применения принуждения при разрешении конфликтных ситуаций при производстве допроса // Закон и право. 2019. № 12. С. 115.

В практике следственной деятельности используются следующие способы манипуляторного воздействия на подозреваемого:

отвлечение внимания, ограничение внимания на определенном моменте преступления, изоляция допрашиваемого от других участников следственного действия;

оказание психологического давления: перехват инициативы, сокращение времени для обдумывания вопросов следователя;

проникновение в психическую сферу подозреваемого (изучение значимых для него переживаний);

имитация принятия решения подозреваемым: конкуренция мотивов, изменение побудительной силы конкурирующих мотивов в пользу того мотива, который нужен следователю³.

Необходимо отметить, что законность применения манипуляций и провокаций при производстве допроса не является общепризнанной⁴.

Определенный интерес вызывает оценка влияния следователя, дознавателя, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица на дачу показаний путем обмана. Использование данного приема при допросе часто критикуется представителями отечественной криминалистической доктрины⁵.

Однако необоснованно утверждать, что любое воздействие на сознание допрашиваемого нарушает его права и противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства. Так, легальным приемом при производстве допроса является создание преувеличенного представления об осведомленности следователя (дознавателя).

³ Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность // Алтайский юридический вестник. 2015. № 9. С. 96.

⁴ Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. Казань, 2008. С. 172.

⁵ См., например: Ратинова А.Р. Избранные труды / сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016. 212 с. (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации) ; Полянская М.А. Подготовка следователя к проведению допроса. Элементы плана допроса и психологическая составляющая при производстве допроса // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 81 ; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса : учебное пособие / 4-е изд., перераб. СПб., 2006. 56 с. и др.

Данный прием предполагает сообщение допрашиваемому сведений о каких-нибудь частных обстоятельствах событий, связанных с исследуемым, при одновременном умолчании о главном событии или отдельных его сторонах. Тактическая идея этого приема такова: подробную информацию о частностях, связанных с главным событием, и умолчание о важных сторонах главного события допрашиваемый может принять за свидетельство всестороннего знания данного события, признать тактическую борьбу со следователем при этих условиях бесполезной и перейти к даче правдивых показаний. Описанный прием характеризуется словесным механизмом, но нередко в тех же целях можно успешно использовать письменные документы и предметы. Они выступают имитационными средствами, которые в ситуациях скрываемой допрашиваемым осведомленности или его причастности к преступлению могут побудить его к даче правдивых показаний⁶.

При реализации данного приема возможно использовать предмет, имитирующий вещественное доказательство по делу, который находится в поле видимости допрашиваемого, но на котором открыто не акцентируется его внимание.

Важно отметить, что не любые незаконные действия, совершенные в целях побуждения к даче показаний или отказу от дачи показаний, могут быть расценены как деяние, подпадающие по признаки преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний предполагает воздействие на волю такого лица.

Стоит согласиться с утверждением, что подкуп и обман не могут рассматриваться как иные незаконные действия в рамках ст. 302 УК РФ, поскольку, не обладая императивным характером, не создают условий, при которых сознанием принуждаемого охватывается ограничение свободы его волеизъявления⁷.

Вместе с тем вызывает сомнения позиция, согласно которой к иным незаконным действиям нельзя отнести угрозу изменить меру пресечения на более строгую, ухудшить условия содержа-

⁶ Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч. С. 38.

⁷ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 10.

ния под стражей, лишить каких-либо прав и ограничить законные интересы потерпевшего⁸.

Представляется, что злоупотребление должностным лицом своими процессуальными полномочиями либо превышение их при производстве по уголовному делу в полной мере соотносится с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержания незаконных действий как способа преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. В таких случаях деяние лица и обладает противоправностью в части нарушения требований процессуального законодательства к производству предварительного расследования, и направлено на подавление воли потерпевшего в целях его принуждения к даче показаний или заключения.

8. Преступление, предусмотренное статьей 302 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по принуждению к даче показаний или заключения независимо от того, были ли в дальнейшем даны соответствующие показания или заключение.

11. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Состав преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, по конструкции является формальным и считается оконченным с момента совершения действий, направленных на принуждение потерпевшего к даче показаний или заключения.

В кассационной жалобе адвокат указал на отсутствие в действиях З. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, поскольку на момент допроса ФИО10 в качестве потерпевшего по уголовному делу указанное уголовное дело фактически не имело юридической силы в связи с его последующей отменой заместителем прокурора. Отмечает, что состав преступления по ч. 1 ст. 302 УК РФ может быть образован только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которое признано законным, обоснованным и не отменено.

⁸ Скрипченко Н.Ю. Квалификация преступлений против правосудия в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2023. № 1. С. 41–51.

Суд кассационной инстанции не согласился с доводами жалобы, сославшись на комментируемый пункт Постановления⁹.

9. Судам необходимо учитывать, что при совершении деяния, предусмотренного статьей 302 УК РФ, насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения могут осуществляться как в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, так и в отношении их близких с целью принуждения указанных участников уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения.

При квалификации деяния по признаку совершения путем применения пытки следует исходить из положений уголовного закона, определяющих понятие пытки.

12. Признаки потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Обвиняемым в соответствии со ст. 47 УПК РФ признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

⁹ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г. № 77-475/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Свидетелем, согласно ст. 56 УПК РФ, является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей в силу ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Категория близких лиц в комментируемом Постановлении не раскрывается, однако традиционно определяется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации как близкие родственники, иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹⁰.

В доктрине уголовного права высказывается идея о расширении перечня потерпевших в рамках ст. 302 УК РФ, признавая в качестве таковых, в частности, лиц с предпроцессуальным ста-

¹⁰ См., например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и др.

тусом, а точнее, заявителя, очевидца, пострадавшего и лица, в отношении которого в будущем может начаться уголовное преследование в случае принуждения их в рамках опроса к сообщению информации¹¹.

Представляется, что данное предложение не в полной мере соответствует объекту уголовно-правовой охраны ст. 302 УК РФ и негативно скажется на критериях разграничения составов преступлений, устанавливающих ответственность за принуждение к даче (или к уклонению от дачи) показаний и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Несмотря на то что проведение проверки сообщения о преступлении регламентируется уголовно-процессуальным законом, возникновение полного объема прав и обязанностей у лица – участника судопроизводства происходит лишь после наделения его определенным правовым статусом (вынесение постановления о признании потерпевшим, вызов на допрос в качестве свидетеля, возбуждение уголовного дела в отношении лица и т. д.).

Например, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Как следствие, уголовно-правовая охрана интересов данных лиц посредством ст. 302 УК РФ возможна лишь после их полноценного включения в процессуальные правоотношения в определенном правовом статусе.

З., занимая должность старшего следователя следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации, осуществлял производство по уголовному делу в отношении А. по сообщению о покушении на изнасилование.

¹¹ См., например: Чекмезова Е.И. Преступления против правосудия. Омск, 2024. 293 с. ; Кочои С.М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 106.

В ходе производства по уголовному делу следователь З. склонил А. к инсценировке совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, а также указал свидетелям Д.Л. и И.И. дать показания о том, что те слышали слова грубой нецензурной брани, высказанные А. в отношении сотрудника полиции И.Р. В дальнейшем З., высказывая угрозы возбуждения уголовного дела за укрывательство преступления, вынудил полицейского И.Р. написать заявление о привлечении к уголовной ответственности А. и объяснение о том, что А. оскорбил его словами нецензурной брани, которые полицейский И.Р. заполнил собственноручно под диктовку следователя З. После этого, З. незаконно вынес постановление о возбуждении уголовного дела, незаконно вынес постановление о признании И.Р. потерпевшим, а также напечатал протокол допроса И.Р. в качестве потерпевшего, фактически не допрашивая последнего. После чего, высказывая угрозы возбуждения уголовного дела за укрывательство преступления, вынудил полицейского И.Р. подписать протокол его допроса в качестве потерпевшего, тем принудил И.Р. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий¹².

13. Содержание понятия пытки

Согласно примечанию 1 к ст. 286 УК РФ под пыткой во всех статьях уголовного закона понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

1. Объективное отличие пытки от насилия, применяемого в рамках ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Пытка связывается не с любым насилием, а только с причинением сильной боли, физического или психического страдания,

¹² Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г. № 77-475/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

т. е. с применением особо жестокого насилия¹³. Специфику пытки не отражают такие категории, как «нарушение неприкосновенности личности» и «причинение физической боли».

При допросе следователь К. стал обвинять Н. в краже леса и требовал это признать. В ответ о непричастности к преступлению К. достал резиновую дубинку и ударил Н. в левую часть затылка. После чего продолжал задавать вопросы о причастности к краже леса, а когда Н. это отрицал, К. бил его дубинкой по голове и по спине. От полученных ударов Н. не мог вздохнуть. К. потребовал, чтобы он подождал его в коридоре. После этого К. нанес Н. еще шесть сильных ударов кулаком в затылок. От полученных ударов у Н. стала болеть и кружиться голова. Врачи диагностировали у Н. сотрясение головного мозга¹⁴.

В приведенном примере деяние не может рассматриваться, как совершенное с применением пытки, несмотря даже на то, что примененное насилие не ограничилось причинением одной лишь физической боли.

Пытка причиняет именно страдания, о чем может свидетельствовать как интенсивность применяемого в отношении потерпевшего насилия, так и его продолжительность. Пытка представляет собой не просто унижение, а полное отрицание права личности на достоинство, когда уровень нравственных страданий достигает уровня сильной физической боли¹⁵.

Так, А., Я., являлись оперуполномоченными отделения уголовного розыска полиции, и иные соучастники преступления причиняли сильную физическую боль и нравственные страдания ФИО29, возможно, причастного, по их мнению, к преступлению, чтобы получить от него признание в совершении угона автомобиля. В процессе нанесения ударов руками и ногами по голове и телу потерпевшего последний с силой удерживался ими на зем-

¹³ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 273.

¹⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2002 г. № 49-о02-63. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Борков В.Н. Принуждение к даче показаний с применением насилия, издевательств и пытки // Законность. 2023. № 1 (1059). С. 37–40.

ле. Подсудимые коленями прижимали его к земле, а руки, загибая, держали за его спиной, не давая возможности оказать любое сопротивление. Требования сознаться в совершении преступления все время чередовались нанесением ему ударов и не прекращались в ответ на крики потерпевшего, плачь и мольбу. Подсудимые перетаскивали потерпевшего к обрыву, держали на весу, угрожая сбросить вниз с высоты, а затем грозили у берега реки бросить его в воду и утопить. Подсудимый А. приставлял к голове потерпевшего пистолет, угрожая выстрелом в голову, произведя выстрел в воздух непосредственно рядом с головой для устрашения¹⁶.

Критерием повышенной общественной опасности попытки по сравнению с применением насилия как способа совершения преступления выступает тот факт, что категории «бесчеловечное отношение» и «отношение, унижающее достоинство человека»¹⁷ нельзя признавать тождественными по характеру и степени причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

2. Субъективные отличия попытки от насилия, применяемого в рамках ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 286 УК РФ для квалификации деяния как совершенного с применением попытки необходимо установить специальную цель – получение от потерпевшего сведений (признания) или его принуждение либо специальный мотив – желание наказать потерпевшего за определенное поведение, запугать или по мотиву дискриминации.

ФИО12 отказалась давать показания, необходимые следователю П., о наличии конфликта между ее дочерью ФИО10 и Б., что являлось бы мотивом совершения ФИО30 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, в связи с чем П. с применением силы начал заталкивать ФИО12 в автомобиль, удерживал ее в автомобиле, с применением нецензурной брани оскорблял ее, угрожал, шантажировал, бросил в ее сторону кружку, продемонстрировал протокол с ее подлинными показа-

¹⁶ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. № 77-1085/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. оглы. Проблемы совершенствования статьи 286 УК РФ: нормы международных актов и российский опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 25.

ниями, а затем подал на подпись протокол, в который внес заведомо ложные сведения. При этом оперуполномоченный Д. с применением силы помог П. затолкать ФИО12 в автомобиль, удерживал ее в автомобиле, затем предлагал напоить водкой и задержать¹⁸.

Данные субъективные признаки преломляются и отражаются на виктимологических характеристиках потерпевшего, которые являются ключевым основанием для разграничения ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 УК РФ.

Е. купил наркотическое средство и поместил наркотик в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Сотрудники милиции досмотрели Е., осмотрели место его задержания и обнаружили вышеуказанный коробок с наркотическим средством. К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать Е., требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта.

По приговору суда К. и Р. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления, указав, что Е. не был признан подозреваемым в преступлении, а значит, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие¹⁹.

Ввиду того что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соблюдения принципов правосудия, применение данной нормы возможно лишь при возникновении процессуальных правоотношений, что предполагает наличие особых юридических фактов.

¹⁸ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2023 г. № 77-1160/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 253п2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, совершенное лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, квалифицируется по статье 302 УК РФ при условии, что следователь или дознаватель достоверно знал о намерении другого лица совершить указанные противоправные действия и выразил свое согласие на совершение таких действий, в том числе не возражал против их совершения.

Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, совершенные лицом, не осуществляющим производство предварительного следствия или дознания по соответствующему уголовному делу и не действующим с ведома или молчаливого согласия следователя либо дознавателя, при наличии к тому оснований квалифицируются по части 2, 3 или 4 статьи 309 УК РФ.

14. Субъекты принуждения к даче показаний или заключения

Статьей 302 УК РФ определен перечень лиц, подлежащих уголовной ответственности по данной норме:

- 1) следователь;
- 2) лицо, производящее дознание;
- 3) иной сотрудник правоохранительного органа;
- 4) другое лицо, совершающее деяние с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

К органам дознания относятся (ст. 40 УПК РФ):

- 1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности;

2) органы принудительного исполнения Российской Федерации;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Функции дознавателя по возбуждению уголовных дел и проведению неотложных следственных действий частью 3 статьи 40 УПК РФ также возлагаются:

1) на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Определение формы предварительного расследования (следствие либо дознание) осуществляется на основании положений ст. 150 УПК РФ.

Дознание производится по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, среди которых, в частности, преступления, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 116.1, 118, 119, ч. 1 ст. 158 УК РФ и др. Производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, при условии, если по письменному указанию прокурора уголовные дела о таких преступлениях не были переданы для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Несмотря на то что сотрудник правоохранительного органа в ст. 317 УК РФ понимается как лицо, находящееся на службе в правоохранительном органе, а также военнослужащий, наделенные полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в рамках видового объекта

преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, в науке предлагается данную категорию субъекта преступления толковать расширительно²⁰.

Субъектом рассматриваемого состава преступления, кроме следователя и дознавателя, часто признают руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя-криминалиста при выполнении функций следователя или дознавателя²¹.

Определяя состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, как состав с необходимым соучастием²², ученые к его обязательным признакам относят субъективную взаимосвязь действий (бездействий) следователя (дознавателя) с другим лицом, совершающим деяние с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа²³.

Стоит согласиться с тем, что совершение данного преступления таким субъектом требует дополнительной правовой оценки ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа²⁴.

Однако в судебной практике данная рекомендация учитывается не всегда²⁵.

Представляется, что общий субъект может подлежать ответственности по ст. 302 УК РФ при установлении хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- 1) достоверное знание должностным лицом о совершении преступления;
- 2) выражение должностным лицом согласия или одобрения на совершение преступления другим лицом;

²⁰ См., например: Баландин А.Л. Сотрудник правоохранительных органов: проблема единства понятия и содержания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18, № 1. С. 86.

²¹ Чекмезова Е.И. Указ. соч.

²² Данный вид составов выделен Р.Р. Галиакбаровым. См. подробнее: Галиакбаров Р.Р. Групповые преступления. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. С. 31.

²³ См. подробнее: Панкратов В. Ответственность за пытку в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2005. № 4. С. 40.

²⁴ Скрипченко Н.Ю. Указ. соч.

²⁵ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 г. N 12-О12-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3) устранение должностным лицом препятствий к совершению преступления, в том числе непринятие мер по пресечению посягательства;

4) подстрекательство или организация должностным лицом принуждения к даче показаний или заключения, совершаемое общим субъектом.

В таких ситуациях должностное лицо может нести ответственность за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 302 УК РФ, совершаемом общим субъектом, либо по ст. 285 УК РФ за преступное бездействие, выразившееся в необеспечении безопасности участников судопроизводства и, как следствие, в оказании на них давления. Совместное принуждение к даче показаний или заключения, совершенное должностным лицом и общим субъектом, следует рассматривать как соисполнительство.

Если же связь между общим субъектом и должностным лицом отсутствовала, деяние лица, принуждавшего свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний квалифицируется по ст. 309 УК РФ.

Если же деяние общего субъекта при отсутствии связи с должностным лицом направлено на принуждение потерпевшего к даче правдивых показаний или заключения, преступление может образовывать признаки преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ.

11. При рассмотрении уголовных дел о фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) судам следует учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства, установленные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 64 – 66), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 55 – 57), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (статьи 59, 62, 63), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 26.2), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 74, 88, часть 1.2 статьи 144).

15. Понятие доказательств в законодательстве Российской Федерации

Согласно ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видео-конференц-связи либо системы веб-конференции.

Согласно ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видео-конференц-связи в порядке, установленном ст. 155.1 ГПК РФ, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном ст. 155.2 ГПК РФ.

Согласно ст. 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации доказательствами по администра-

тивному делу являются полученные в предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видео-конференц-связи, системы веб-конференции, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Кроме того, суд вправе самостоятельно получать необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Полученные сведения приобщаются к материалам административного дела в зависимости от их формы в качестве письменных доказательств, аудио- или видеозаписей.

Согласно ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Таким образом, с учетом специфики различных видов судопроизводства любое доказательство имеет конкретно определенное предназначение – обеспечение законного и обоснованного правоустанавливающего решения в рамках рассмотрения конкретного дела.

В частности, в соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Наряду с техническим накоплением доказательств дознаватель, следователь или суд обязаны дать им надлежащую фактическую и юридическую оценку, сопоставить их между собой, интегрировать подлежащие использованию сведения в четкие логические доводы и аргументы и, в конце концов, прийти к определенным умозаключениям, обуславливающим постановление приговора, издание иного следственного либо судебного акта²⁶.

Данный принцип реализуется не только в соблюдении законодательно утвержденной формы и процедуры принятия процессуального решения, но и в соответствии итогового решения установленным фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, что в том числе обеспечивается надлежащим и достоверным оформлением процессуальных документов.

²⁶ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина [и др.] : отв. ред. Л.Н. Масленикова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 446, [2] с.

16. Соотношение доказательств и иных процессуальных документов

Не любой документ, включенный в процесс рассмотрения дела, относится к доказательствам. В данном вопросе имеет значение содержание той информации, которая заключена в документе.

Процессуальный документ – это приобщенный к материалам судебного дела письменный документ, составленный на основании процессуального закона уполномоченным на то субъектом, в котором зафиксированы сведения, имеющие значение для материалов дела²⁷.

Письменные документы, составленные на основании процессуального закона уполномоченными на то субъектами, в которых зафиксированы сведения, имеющие значение для материалов дела, можно разделить на три вида:

1) процессуальные документы властно-распорядительного характера (постановления, протоколы задержания подозреваемого, поручения и т. п.);

2) процессуальные документы информационно-удостоверительного характера (протоколы следственных и иных процессуальных действий, объяснения, уведомления, подписки, обязательства и т. п., а также имеющие информационно-удостоверительную цель заявления, сообщения, рапорты);

3) иные предусмотренные процессуальным законом документы (жалобы, представления, возражения, поручения о приглашении защитника, заявления об отводе, требования, ходатайства и т. п.)²⁸.

²⁷ Перечень основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 : текст с изм. и доп. на 28 авг. 2019 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <http://docs.crted.ru/document/420324231> (дата обращения: 18.04.2026).

²⁸ Рыжаков А.П., Заливин А.Н. Процессуальные документы, копии которых вправе получить потерпевший / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Фальсификация документов первой группы оказывает негативное влияние на интересы правосудия ввиду их правоустанавливающего характера (незаконное возбуждение или прекращение уголовного дела, вынесение неправоудного приговора, привлечение заведомо невиновного лица в качестве обвиняемого по уголовному делу). Такие документы напрямую влекут юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей.

В связи с этим законодательством установлены специальные основания уголовной ответственности за подделку таких документов (например, ст. 299, 300, 301, 306 УК РФ).

Так, наряду с другими преступлениями Б. признан виновным в служебном подлоге (ст. 292 УК РФ) и незаконном освобождении от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ). В рамках расследования уголовного дела Б. принял от обвиняемого М. подложную справку о нахождении его на стационарном лечении в наркологическом диспансере, на основании которой, приобщив ее к делу, вынес постановление о приостановлении производства по делу в связи с болезнью обвиняемого. После этого М. передал подложное свидетельство о своей смерти Б., который на основании указанного документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого М. по уголовному делу, незаконно освободив его от уголовной ответственности²⁹.

Вместе с тем принять любое процессуальное решение можно только при наличии достаточных сведений о фактических обстоятельствах, с которыми закон связывает данное решение³⁰. Вывод о том, каковы были обстоятельства дела в действительности, может быть сделан лишь на основе такой совокупности доказательств, которая собрана, проверена и оценена в рамках определенной процедуры с учетом дозволений и запретов, содержащихся в законе³¹. Следовательно, правоустанавливающие процессуальные решения должны быть основаны на доказатель-

²⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. по делу № 11-006-47. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ Доказывание и принятие решений ...

³¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 238 с.

ствах, в том числе документарных. Однако это не значит, что документы, являющиеся доказательствами по делу, влекут юридические последствия в виде изменения объема прав и обязанностей. Оформляя документ в соответствии с требованиями процессуального законодательства, должностное лицо не придает ему новое содержание. Более того, правоустанавливающий документ (например, поддельный листок временной нетрудоспособности), приобщенный к материалам уголовного дела, не распространяет свое действие в рамках процессуальных правоотношений. Такой документ становится доказательством по делу и лишь удостоверяет тот или иной аспект предмета доказывания.

Процессуальные документы информационно-удостоверительного характера не имеют прямого юридического действия, они являются лишь основанием для принятия правоприменительного решения. Кроме того, в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, что означает их равную степень влияния на итоговое решение и возложение обязанности по вынесению юридически значимого акта на правоприменителя.

Следовательно, документарные доказательства сами по себе не влекут юридических последствий, а их фальсификация (ст. 303 УК РФ) не может рассматриваться как частный случай подделки правоустанавливающего документа (ст. 292, 327 УК РФ). Вместе с тем для искусственного создания видимости законности и обоснованности принятого процессуального решения виновным лицом фальсифицируются информационно-удостоверительные процессуальные документы.

И. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 и ч. 1 ст. 285 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Работая в должности следователя, не проводя необходимых следственных действий, изготовил фиктивные процессуальные документы, используя их в качестве доказательств, а именно протокол опроса, внося в него ложные сведения о признании З. своей вины, протоколы осмотра места происшествия с участием обвиняемых. Кроме того, И. умышленно фальсифицировал доказательства путем частичной их подделки, внося в подлинники протоколы допроса обвиняемых ложные дополнения.

Верховный Суд Российской Федерации посчитал квалификацию деяния И. по ч. 1 ст. 285 УК РФ излишне вмененной и подлежащей исключению из приговора по следующим основаниям. Статья 285 УК РФ является общей нормой, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В то же время ст. 303 УК РФ – это специальная норма, предусматривающая ответственность конкретного должностного лица за фальсификацию доказательств, а поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме³².

В приведенном примере позицию Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации следует признать обоснованной, так как в судебном решении не отражено, выносились ли осужденным правоустанавливающие процессуальные документы на основании фальсифицированных им доказательств. Если такая подделка преследует лишь цель создания видимости соблюдения требования ч. 2 ст. 21 УПК РФ, что реализуется, например, лишь в продлении сроков предварительного расследования, квалификация деяния виновного по ст. 303 УК РФ видится достаточной.

В иных случаях, когда виновное лицо фальсифицирует информационно-удостоверительные процессуальные документы в целях создания основания вынесения подложного властно-распорядительного документа, деяние необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 292, 299, 300, 301, 305 УК РФ. В то же время, если виновное лицо фальсифицирует документы, не являющиеся доказательствами или результатами оперативно-разыскных мероприятий (например, объяснения, уведомления, заявления, жалобы, ходатайства и т. д.), такое деяние самостоятельный состав преступления не образует³³ и может рассматри-

³² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2004 г. по делу № 93-О04-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ Ввиду отсутствия нормы об ответственности за подделку официальных документов, которые удостоверяют юридически значимый факт, но самостоятельно не влекут юридически значимые последствия и при этом не являются доказательствами или результатами оперативно-разыскных мероприятий. От-

ваться как приготовление к подделке правоустанавливающего документа.

12. В случае фальсификации доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях или уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо лицом, производящим дознание, или следователем объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленном приобщении ими к делу об административном правонарушении или к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении ими в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам (в протокол об административном правонарушении или иные документы, указанные в части 2 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в протоколы следственных действий), заведомо ложных сведений; подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов. При этом умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют, а могут быть квалифицированы по соответствующей статье главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

17. Объективная сторона фальсификации доказательств, совершенной должностным лицом

При разъяснении объективной стороны фальсификации доказательств Пленум Верховного Суда Российской Федерации избрал единый подход к определению деяния, связанного с противоправным влиянием на источник информации, а именно возможность его совершения в двух формах: материальной и интеллектуальной.

носителем таких документов уголовный закон устанавливает ответственность лишь за их похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие (ч. 1 ст. 325 УК РФ).

В частности, разъясняя признаки подделки официального документа, Верховный Суд Российской Федерации также отметил, что такое деяние заключается в изменении отдельных частей подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающем его действительное содержание, или изготовлении нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа³⁴.

Также в рамках ст. 292 УК РФ под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа³⁵.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, фальсификация доказательств всегда сопряжена с преднамеренным искажением информации посредством подлога вещественных доказательств или документов, внесения в документы заведомо ложных сведений, изготовления поддельных доказательств, в том числе письменных документов, а также путем совершения других подобных действий³⁶.

³⁴ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : от 17 декабря 2020 г. № 43. П. 8 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29494> (дата обращения: 10.04.2026).

³⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. : текст с изм. и доп. на 9 дек. 2025 г. П. 35 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8355/> (дата обращения: 10.04.2026).

³⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомутовского Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 73 и частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью 3 статьи 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2025 г. № 647-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27032025-n-647-0/> (дата обращения: 10.04.2026).

Ш., работая в должности следователя, в ходе расследования уголовного дела по обвинению К.П.В. в совершении тяжкого преступления, без вызова инспектора ПДН и главного специалиста КДН и ЗП администрации изготавил протокол допроса свидетеля Ч.А.Н. и протокол допроса свидетеля Х.Н.С., в которые внес ложные сведения о проведении им допросов указанных лиц, о даче ими показаний по обстоятельствам, характеризующим личность несовершеннолетнего К.П.В., об условиях его жизни, воспитания, проведенной профилактической работе, после чего удостоверял отраженные показания подписями от имени свидетелей Х.Н.С. и Ч.А.Н. в каждом протоколе допроса, подписал данные протоколы как следователь и приобщил фальсифицированные протоколы допросов свидетелей к материалам уголовного дела, по которому далее производство завершил составлением обвинительного заключения.

Действия Ш. в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами верно квалифицированы судом по ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Диспозиция ч. 3 ст. 303 УК РФ не требует, чтобы фальсификация доказательств явилась основанием для принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. В связи с этим являются несостоятельными доводы жалоб о том, что вменяемое деяние не оказало и не могло оказать влияние на окончательные результаты расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела в отношении К.П.В.³⁷

Вместе с тем не любое искажение документарного доказательства должно быть квалифицировано как фальсификация. Внесение изменений в реквизиты процессуального документа, служащего источником (материальным носителем) доказательства, например изменение времени и места его составления и даже подписи лица, участвовавшего при производстве следственного действия, автоматически делает его недопустимым доказательством в уголовно-процессуальном смысле, но далеко не всегда сфальсифицированным в смысле уголовно-правовом, если сами факты изложены правильно³⁸.

³⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2025 г. по делу № 77-3043/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Цветков Ю. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. 2016. № 6. С. 90–97.

Несмотря на тот факт, что состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, является формальным (за исключением квалифицированного состава о наступлении тяжких последствий), общественная опасность фальсификации доказательств неразрывно связана с искажением сведений, имеющих значение для принятия правовых решений. Во всех иных случаях внесение в протокол данных, не имеющих существенного значения и не влияющих на правильность принятия указанных решений в силу своей малозначительности, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ³⁹.

18. Квалификация уничтожения и сокрытия должностным лицом доказательств

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют. Подобные деяния следует квалифицировать по статьям главы 30 УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ вещественные доказательства (в том числе и документы) осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Следовательно, противоправное непроведение осмотра изъятых предметов и документов и (или) непризнание их в качестве вещественных доказательств может образовывать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, в части несовершения действий, обязательных для должностного лица.

В то же время в силу положения ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

³⁹ Бриллиантов А.В. Некоторые аспекты оценки степени общественной опасности фальсификации доказательств // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2. С. 33.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации общим правилом производства любого следственного действия является ведение его протокола (ч. 2 ст. 164 УПК РФ), который признается доказательством (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и допускается в таком качестве, если соответствует требованиям, установленным законом (ст. 83 УПК РФ), в том числе к форме и содержанию, внесению записей о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности, порядку составления и подписания (ст. 166 и 167 УПК РФ)⁴⁰.

Таким образом, если протокол следственного действия оформлен с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, для признания его доказательством по делу не требуется проведение дополнительного мероприятия по его осмотру и вынесения дополнительного процессуального решения. Такие документы автоматически подлежат приобщению к материалам уголовного дела.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что у следователя и дознавателя нет полномочий по исключению из материалов уголовного дела протоколов следственных действий, проведенных в рамках предварительного расследования. Уничтожая допустимые протоколы следственных действий, следователь совершает деяние, которое не относится к его полномочиям и не может относиться к полномочиям других должностных лиц, что при наличии других обязательных признаков состава преступления следует квалифицировать как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ.

13. При совершении фальсификации доказательств участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, лицом, участвующим в рассмотрении судом гражданского, административного дела, или его представителем, в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, а равно прокурором или защитником по уголовному делу объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303

⁴⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Покараевой Полины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 3256-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30112023-n-3256-O/> (дата обращения: 10.04.2026).

УК РФ, состоит, в частности, в умышленных действиях по представлению ими соответственно должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении или по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов. Участник производства по делу, представивший такие предметы и документы в качестве доказательств через своего представителя (защитника), не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего доверителя (подзащитного), несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ.

19. Объективная сторона фальсификации доказательств, совершенной участником производства по делу

Состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, является формальным и признается оконченным вне зависимости от того, оказали ли фальсифицированные доказательства влияние на расследование или рассмотрение дела. Кроме того, тот факт, что представление должностному лицу доказательства участником производства по делу не освобождает правоприменителя от обязанности по оценке доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности⁴¹, не влияет на квалификацию деяния по ст. 303 УК РФ.

Необходимо отметить, что ранее применение данной нормы связывалось с моментом приобщения фальсифицированных доказательств к делу⁴².

Данная позиция основывалась на том обстоятельстве, что решение о признании представленных предметов и документов доказательством принимает лицо, в производстве которого находится дело: следователь (дознатель) либо суд – в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Если соответствующие сведения не признаны доказательством в установленном

⁴¹ См. подробнее: Ларкина Е.В., Петрова О.В. Анализ доказательств в обвинительном заключении // КриминалистЪ. 2023. № 3 (44). С. 34–38.

⁴² См., например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. по делу № 11-О09-137. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательством порядке и не приобщены указанным лицом к материалам уголовного дела, то такая информация не приобретает статуса доказательства и в дальнейшем не учитывается при рассмотрении дела⁴³.

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления принял решение о переносе момента окончания преступления и, как следствие, об усечении состава преступления для лиц, являющихся участниками процесса по делу.

Представляется, что данная позиция основана на том, что в отдельных видах судопроизводства презюмируется добро-совестность сторон дела. Так, ст. 186 ГПК РФ устанавливает, что в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства. Следовательно, проверка доказательства в гражданском процессе относится к праву, а не обязанности суда.

Видится, что усечение момента окончания фальсификации доказательств для участников процесса по делу также продиктовано желанием усилить уголовно-правовую охрану интересов правосудия от противоправных посягательств, которые могут выразиться, в частности, в затягивании процесса рассмотрения дела по существу в связи с необходимостью проверки фальсифицированных доказательств и процессуального закрепления их ложности.

Подобное стремление проявляется и в правовой оценке случаев уничтожения подозреваемыми и обвиняемыми доказательств по уголовным делам.

Так, старший следователь Б. передал подозреваемому И. постановление о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с указанным постановлением, дополнительное заключение судебно-медицинского эксперта, протокол ознакомления с ним

⁴³ Мельников Е.А. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником: отдельные дискуссионные вопросы характеристики объекта и предмета // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 6 (110). С. 164–175.

обвиняемого, протокол его допроса и протокол уведомления об окончании следственных действий для подписания обвиняемым. Получив указанные документы, И. уничтожил их, разорвав на множество мелких фрагментов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определила, что по смыслу уголовного закона с субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 294 УК РФ, совершается при наличии прямого умысла, когда лицо сознавало, что осуществляет вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя, и желало этого. Целью совершения этого преступления является воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела. Несостоятельным Судебная коллегия нашла и вывод об отсутствии каких-либо последствий от действий И., так как материалы уголовного дела были восстановлены. Суд кассационной инстанции указал в своем решении, что состав указанного преступления формальный и оно считается оконченным с момента совершения указанных действий независимо от наступивших последствий, установление которых применительно к составу преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, не является обязательным⁴⁴.

14. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 303 УК РФ понимаются, в частности, привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам.

Ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия (часть 3 статьи 303 УК РФ), при наличии к тому оснований может наступать независимо от вида судопроизводства, в ходе которого совершено данное деяние.

⁴⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 г. № 45-УДП23-5-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Понятие тяжких последствий в ч. 3 ст. 303 УК РФ

Основной непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия. В качестве дополнительного объекта выступают права и свободы граждан. Посягательство на основной объект преступления может причинить вред и его дополнительному объекту. Фальсификацией доказательств может быть причинен вред в том числе и конкретным лицам, если для них в результате вынесения обвинительного приговора на основе таких доказательств наступили тяжкие последствия. Оценка федеральным законодателем характера и степени общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу отражает то значение, которое имеют доказательства для принятия решений в уголовном судопроизводстве, а также то, что искажение доказательств может привести к незаконным и ошибочным судебным решениям⁴⁵.

Так, судом признано наступление тяжких последствий в результате умышленных действий соучастников Б. и Д.Я. по фальсификации и предоставлению по гражданскому делу доказательств, что повлекло вынесение незаконного решения о взыскании денежных средств в сумме 277 057 726 рублей 61 копейка, которое впоследствии представлено в Арбитражный суд Московской области в дело о банкротстве, что в совокупности повлекло тяжкие последствия в виде незаконного и безосновательного взыскания с организации денежных средств, формирования фиктивной кредиторской задолженности Общества, ухудшения его платежеспособности и причинения ущерба реальному кредитору – банку, явившиеся в совокупности с действиями по выводу активов и преднамеренному банкротству причиной полного прекращения хозяйственной деятельности организации»⁴⁶.

15. Под фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, ответственность за которую предусмотрена частью 4 статьи 303 УК РФ, следует понимать, в частности, умыш-

⁴⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Покараевой

⁴⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 г. по делу № 77-446/2023 (77-6961/2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ленное внесение уполномоченным должностным лицом в документы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, заведомо недостоверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности, в том числе о проведении или не проведении того или иного оперативно-разыскного мероприятия, его участниках, сроке и порядке осуществления, выявленных признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, представление указанным органам в качестве объектов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, поддельных носителей информации или иных предметов, при условии, что такие действия осуществлены в целях незаконного уголовного преследования лица, которое заведомо не причастно к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации данного или другого лица.

21. Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности

Результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) определяются п. 36.1 ст. 5 УПК РФ как сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Процедура представления таких материалов уполномоченным должностным лицам (органам) регламентируется Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказами МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

Данный документ определяет, что результаты ОРД могут быть использованы для достижения следующих целей:

служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;

использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Положения ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат еще более подробный перечень целей использования результатов ОРД:

для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;

для выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления;

для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;

для розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших;

для розыска имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Представляется, что фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности, предоставленных для реализации любой из перечисленных целей, при наличии необходимых признаков состава преступления может быть квалифицирована по ч. 4 ст. 303 УК РФ.

В отличие от фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности наступает только при наличии цели уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо цели причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Указанное отличие в наборе криминообразующих признаков объясняется, во-первых, повышенными требованиями к достоверности доказательств в сравнении с результатами оперативно-розыскной деятельности, во-вторых, тем, что действия, предусмотренные ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуются более широким спектром мотивов⁴⁷.

⁴⁷ Борков В.Н. Конституционно-правовой смысл нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Законность. 2024. № 4. С. 35–38.

22. Соотношение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 34 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 9 декабря 2025 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет: «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа».

Ряд ученых, толкуя данное разъяснение, приходят к мысли, что ст. 304 УК РФ «охватывает не провокацию, а фальсификацию доказательств, искусственное создание условий для появления предметов взятки либо коммерческого подкупа у лица, который не имеет никакого отношения к ним»⁴⁸.

Вместе с тем подобный подход противоречит позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 15 комментируемого Постановления. Состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ, не содержит указания на какие-либо специальные признаки субъекта преступления, в то время как фальсификация результатов ОРД совершается исключительно лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Составы преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ, нельзя признавать конкурирующими ввиду того, что они предусматривают ответственность за содержательно разные общественно опасные деяния.

В объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, не могут входить организация склонения лица к совершению преступления, «подбрасывание» предметов, ограниченных в обороте, физическое или психическое воздействие на потерпевшего и применение к нему специальных средств⁴⁹.

⁴⁸ Иванов В.Д., Черепашин В.А. Провокация преступления // Российский следователь. 2013. № 14. С. 29–32.

⁴⁹ Борков В.Н. Квалификация фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, сопряженной с другими преступлениями // Уголовное право. 2023. № 8 (156). С. 10.

Более того, факт провокации взятки не исключает квалификации деяния должностных лиц по совокупности с ч. 4 ст. 303 УК РФ в случаях, когда после создания видимости получения должностным лицом взятки документирование результатов ОРД совершается путем отражения недостоверных сведений о добровольном принятии им предмета незаконного вознаграждения.

16. Действия должностного лица, которое на основании сфальсифицированных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 статьи 303 УК РФ и статьей 299 либо статьей 300 УК РФ.

23. Правила квалификации преступлений против правосудия при их совокупности

Данное разъяснение касается возможности вменения совокупности преступлений при осуществлении уголовного преследования по одному уголовному делу.

Давая такого рода рекомендации, Верховный Суд Российской Федерации исходил из положения о том, что преступления, предусмотренное чч. 2–3 ст. 303 УК РФ, за исключением квалифицированного состава о наступлении тяжких последствий, имеют формальный состав. Моментом окончания следует считать приобщение фальсифицированного доказательства или когда вещи, предметы, документы выдаются за доказательства. Поэтому дальнейшие действия субъекта преступления, связанные с выполнением объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 299 либо ст. 300 УК РФ, требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки. При этом вина должностного лица в данном случае должна включать заранее сформированный прямой умысел на совершение фальсификации доказательств в отношении невиновного лица, а также специальную цель – привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности либо незаконно освободить лицо от уголовной ответственности.

Другие вопросы соотношения фальсификации доказательств со смежными составами преступлений рассмотрены при комментировании предыдущих пунктов Постановления.

17. Обратить внимание судов на то, что с учетом положений части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, может быть признано физическое или юридическое лицо, которому в результате вынесения постановления по делу об административном правонарушении или судебного решения по уголовному делу, принятых на основании сфальсифицированных доказательств, причинен физический, имущественный, моральный вред (выразившийся, например, в незаконном привлечении к административной или уголовной ответственности, незаконном взыскании денежных средств в счет возмещения имущественного ущерба или компенсации морального вреда, в причинении вреда деловой репутации организации).

В случае возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, лицу, осужденному по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается, не может быть отказано в признании потерпевшим в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства по данному делу лишь на том основании, что постановленный в отношении его приговор не был отменен или изменен в соответствующей части.

24. Процессуальный статус лица, привлеченного к ответственности на основании сфальсифицированных доказательств

Данный пункт отражает позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 12 мая 2022 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина». Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает из ст. 21 Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные

страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Интересы правосудия как объект преступного посягательства не могут рассматриваться обособленно от интересов личности, ее прав и свобод, поскольку оно (правосудие) в любом случае затрагивает интересы сторон, которыми в уголовном судопроизводстве выступают и физические лица. Следовательно, указанных лиц нельзя исключить из числа тех, кто может быть признан потерпевшим по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 303 УК РФ.

Осужденный к наказанию в виде реального лишения свободы по приговору, основанному в том числе на сфальсифицированных доказательствах, в случае отказа в признании его потерпевшим в деле о фальсификации лишается возможности отстаивать свои интересы в этом уголовном деле, по результатам рассмотрения которого может быть пересмотрено его уголовное дело. Именно этим обусловлены его процессуальный интерес в деле о фальсификации доказательств и необходимость его участия в таком деле в качестве потерпевшего на основе принципов равноправия и состязательности сторон.

Вместе с тем до момента отмены приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств действует презумпция законного осуждения лица, в отношении которого были сфальсифицированы доказательства виновности. Однако из этого не следует, что такое лицо не может быть признано потерпевшим в деле о фальсификации. В противном случае такое лицо было бы ограничено в праве представлять дополнительные доказательства, поддерживать обвинение, в том числе влиять на его объем, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, и это несмотря на то, что принятое по делу решение может стать вновь открывшимся обстоятельством для пересмотра его уголовного дела. В случае возбуждения уголовного дела против следователя (дознавателя) о фальсификации доказательств осужденный, хотя его уголовное дело и завершено постановлением обвинительного приговора, не должен быть лишен возможности претендовать на статус потерпевшего с тем, чтобы реализовать имеющийся у него процессуаль-

ный интерес, а значит, и возможность отстаивать свои права любыми не запрещенными законом способами. При этом, если соответствующее уголовное дело было возбуждено по заявлению такого лица, поданному в связи с возможным причинением ему вреда данным деянием, ему во всяком случае не может быть отказано в признании потерпевшим. Иное безосновательно ограничивало бы право потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и право на реальную судебную защиту, а также означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Это не означает, что непринятие процессуального решения исключает ответственность лица, сфальсифицировавшего доказательства по делу.

Так, судом были отвергнуты доводы жалобы со ссылкой на комментируемый пункт Постановления о том, что З. не может быть признан виновным по ч. 2 ст. 303 УК РФ в связи с тем, что судебное решение по уголовному делу в отношении ФИО9 не выносилось, уголовное дело в суд направлено не было. Эти доводы признаны судом кассационной инстанции несостоятельными и основанными на неправильном толковании закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку по смыслу закона преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, признается оконченным с момента самой по себе фальсификации доказательств по уголовному делу⁵⁰.

18. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 301, 302, 303 УК РФ, не исключается, если должностные лица, их совершившие, были приняты на службу (работу) или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования, без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т.п.

⁵⁰ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г. № 77-475/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Признаки субъекта преступлений, предусмотренных ст. 301, 302, 303 УК РФ

В комментируемом пункте Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации придерживается единого подхода к определению признаков специального субъекта преступления.

Аналогичная позиция изложена в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т. п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий».

Данное правило продиктовано приоритетом наделения лица определенными полномочиями над наличием препятствий к занятию лицом должности. Принятие субъекта на службу и наделение его правовым статусом является достаточным юридическим фактом для возникновения у лица всего объема властных полномочий. Совершение юридически значимых действий и принятие решений, влекущих юридически значимые последствия, подкреплено занимаемой лицом должностью. При этом то обстоятельство, что процессуальные действия и решения такого лица подлежат отмене в результате их оспаривания, не отменяет того факта, что в момент их принятия и совершения виновный был наделен процессуальным статусом и имел формальное право на реализацию своих прав и обязанностей, предоставленных процессуальным законодательством.

19. Объективная сторона заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц. Заведомо ложным доносом признается и подача мировому судье заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении, указанном в части 2 статьи 20 УПК РФ, если такое заявление содержит заведомо недостоверную информацию о совершении уголовно наказуемого деяния конкретным лицом.

Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств, в том числе о причастности к этому преступлению конкретных лиц, исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

26. Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную (законную) деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Дополнительным непосредственным объектом выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения по поводу чести и достоинства лица, которому приписывается совершение преступления. Если в результате ложного доноса в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности гражданина будет причинен физический, имущественный или моральный вред, то в соответствии со ст. 42 УПК РФ он может быть признан потерпевшим от преступления и требовать от лжедоносчика возмещения вреда.

Предметом преступления являются информация, сведения о факте совершения преступления и (или) лице, его совершившем. Информация должна быть ложной, т. е. частично или полностью не соответствовать действительности. Ложность сообщаемых сведений может выражаться в сообщении о преступлении, которого фактически не было, приписывании нераскрытого пре-

ступления определенному лицу, касаться отдельных обстоятельств (места, времени, способа, орудий и средств преступления, размера ущерба, формы вины и т. п.). Например, директор организации, из которой совершено хищение, в заявлении в правоохранительные органы значительно завышает сумму похищенного с целью списания ранее образовавшихся недостач. В этом случае при оценке ложности доноса должны учитываться характер и тяжесть вреда, который может быть причинен органам правосудия, интересам личности.

Неправильная правовая оценка совершенного деяния не образует ложного доноса. Например, лицо сообщает в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуру о хулиганстве, хотя на самом деле имело место самоуправство.

Содержание ложного доноса могут составить сведения как об оконченном преступлении, так и об уголовно наказуемой предварительной деятельности (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, покушение на преступление). Из текста ст. 306 УК РФ следует, что сообщения об административных правонарушениях, дисциплинарных проступках, гражданских деликтах, а также аморальных поступках не подпадают под признаки данной нормы.

Объективная сторона состава преступления состоит в заведомо ложном доносе о совершении преступления. Ложный донос – это активные действия, которые состоят в сообщении устно или письменно, с помощью других лиц, по почте и т. п. о факте совершения преступления. В научной литературе было высказано мнение о том, что состав данного преступления охватывает и анонимные заведомо ложные доносы. Однако по действующему законодательству в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела.

К органам, в которые может быть сделан ложный донос, следует относить и другие учреждения, которые хотя непосредственно и не осуществляют функций уголовного преследования, но обязаны передавать сведения о подготавливаемых или совершенных преступлениях учреждениям, наделенным таким правом. Это могут быть органы государственной власти и местного самоуправления (министерства, мэрии, управы и др.), таможенного контроля, налоговые инспекции и т. п. В то же время

не следует слишком широко понимать круг государственных и общественных организаций, сообщение которым может рассматриваться как заведомо ложный донос. Нельзя, например, усмотреть состав данного преступления, если заявление поступило директору школы, заведующему поликлиникой, руководителю предприятия и т. п., так как деятельность этих должностных лиц не имеет отношения к борьбе с преступностью и другими правонарушениями.

По конструкции заведомо ложный донос относится к преступлениям с формальным составом. Он считается оконченным с момента поступления заведомо ложного сообщения о совершении преступления в орган, осуществляющий уголовное преследование (лично от заявителя, по почте, из других организаций). Некоторые авторы связывают окончание преступления с моментом ознакомления с ложной информацией лица, уполномоченного принимать соответствующее решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

По нашему мнению, рассматриваемое преступление будет окончено с момента получения ложного доноса адресатом. Ознакомление с содержанием сообщения, его проверка, возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения лицу и возможные последующие действия находятся за пределами состава преступления. Их следует оценивать с учетом вреда, который причинен ложным доносом законной деятельности органов правосудия и интересам граждан, и учитывать при назначении наказания.

Если ложный донос не дойдет до адресата по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица (например, из-за утери при пересылке), то содеянное квалифицируется как покушение на преступление. Ответственность за приготовление к рассматриваемому преступлению наступает только при наличии квалифицирующих признаков, т. е. по ч. 2 ст. 306 УК РФ (тяжкое преступление).

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, понимает ложность сведений, содержащихся в доносе, т. е. несоответствие их действительности (интеллектуальный момент), и, несмотря на это, желает сообщить их органам правосудия (волевой момент). На умышленную форму вины указывает также термин «заведомо» ложный донос. Ес-

ли лицо добросовестно заблуждается относительно характера сообщаемых сведений (считает их достоверными, в то время как они являются ложными), то такие действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Мотив не является обязательным признаком данного преступления. Наиболее распространенные мотивы заведомо ложного доноса – зависть, месть, неприязнь, корысть, карьеризм, стремление избежать неприятностей, боязнь разоблачения совершенного преступления. Например, лицо, покинув место дорожно-транспортного происшествия, делает ложное сообщение в милицию об угоне своего автомобиля, полагая таким способом избежать ответственности за причиненный вред.

Цель преступления в законе также не указана. Некоторые авторы считают, что ее наличие вытекает из смысла ст. 306 УК РФ. Такой целью является возбуждение уголовного дела и привлечение невиновного лица к ответственности. Во многих случаях заведомо ложный донос преследует конкретную цель – возбуждение уголовного дела по ложному сообщению о преступлении. Однако цель привлечения к уголовной ответственности определенного лица может и отсутствовать. Например, лицо, инсценируя кражу своего имущества, ставит цель получить страховку.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Судебная практика склонна признавать субъектом заведомо ложного доноса обвиняемых по другому делу. Это возможно, если ложный донос не является способом защиты от предъявленного обвинения.

Так, в определении по делу Н. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации подчеркнула, что заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложного доноса не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от предъявленного обвинения. Приговор в отношении Н. на этом основании был отменен, а дело прекращено за отсутствием состава преступления⁵¹.

⁵¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15.

27. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, со смежными составами

Заведомо ложный донос следует отграничивать от смежных составов преступлений, например от клеветы (ст. 128.1 УК РФ). Различаются составы этих преступлений прежде всего по объекту посягательства. Заведомо ложный донос посягает на отношения, обеспечивающие нормальную (законную) деятельность органов правосудия, а объектом клеветы являются честь и достоинство личности. Содержание заведомо ложного доноса заключается в сообщении вымышленных сведений о совершении преступления, а при клевете распространяются любые сведения, порочащие честь и достоинство конкретного лица.

В ложном доносе сведения о совершении преступления сообщаются, как правило, в правоохранительные органы, а при клевете – распространяются среди третьих лиц. Клеветник стремится опорочить честь и достоинство потерпевшего. Лжедоносчик обычно преследует цель возбуждения уголовного дела и привлечения невиновного к ответственности.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма представляет собой разновидность заведомо ложного доноса о преступлении. Ответственность за такое деяние наступает по ст. 207 УК РФ. В данном случае имеет место конкуренция норм уголовного права, при которой ст. 306 УК РФ является общей нормой, а ст. 207 УК РФ – специальной. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Следует иметь в виду, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, такова, что ответственность возможна за заведомо ложное сообщение только о готовящемся акте терроризма. В случае заведомо ложного доноса о совершенном акте терроризма действия виновного следует квалифицировать по ст. 306 УК РФ.

Заведомо ложный донос следует отграничивать и от публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или вой-

ска национальной гвардии Российской Федерации, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.

Думается, что норма ст. 207.3 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 128.1 УК РФ («Клевета»). Преступление, предусмотренное ст. 207.3 УК РФ, направлено на причинение вреда репутации Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, государственных органов Российской Федерации, добровольческих формирований, организаций и лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Содержательное наполнение сведений должно свидетельствовать о порочности, вследствие которой страдают честь и достоинство конкретной личности, деловая репутация.

В силу того, что, как и всякое другое, исследуемое преступление обладает свойством общественной опасности, распространение заведомо ложной информации, не причиняющей вреда деловой репутации потерпевших, не является преступлением.

Заведомо ложные сведения, распространяемые о потерпевших, могут относиться к фактам поведения, поступкам как одного представителя, так и, например, одного подразделения или Вооруженных Сил и государственных органов Российской Федерации в целом, его оценке (характеристике), т. е. свидетельствовать о совершении или несовершении ими каких-то определенных действий. Сведения, по общему правилу, должны касаться фактов, а не представлять собой оценочные суждения⁵².

Для наличия рассматриваемого состава преступления не требуется высокой степени определенности относительно детализации факта. Данный факт может как прямо указываться, так и косвенно содержаться в клеветническом измышлении (порочащий факт характеризуется общим образом, а не в деталях).

В объективную сторону публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации входит распространение любым способом сведений об определенном ложном обстоятельстве.

⁵² Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20.

Так, О.В. Новикова приводит в качестве примера распространение такой информации в виде картинок, ссылок, видео и с использованием иных форм, методов и способов, при помощи которых можно передавать информацию⁵³.

Оглашение несправедливого, оскорбительного и позорящего потерпевшего мнения, не подкрепленного указанием на определенный факт, не включает в себе клеветы и может рассматриваться как оскорбление по ст. 319 УК РФ.

Распространение заведомо ложных сведений о потерпевших касается сведений, не соответствующих действительности, независимо от того, являются ли они результатом измышлений самого виновного или основаны на слухах.

Например, по пп. «а», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ осуждена преподаватель иностранного языка ГАОУ ПО «Училище олимпийского резерва Пензенской области» Ген, которая во время урока распространила под видом достоверных сообщений заведомо ложную информацию, полученную ею из не установленных следствием иностранных средств массовой информации и иных источников, со ссылкой на них как на компетентные независимые источники, а именно сообщила учащимся, что Вооруженные Силы Российской Федерации захватывают территории других государств, начали в 2014 г. войну, разбомбили роддом в г. Мариуполе Украины, планировали свергнуть Президента Украины, находясь на территории Украины, сбили самолет иностранного государства – «Boeing 777», принадлежащий Малайзии, занимаются присоединением, захватом чужих и расширением своих территорий⁵⁴.

Думается, что обязательным признаком распространяемой заведомо ложной информации является ее временная определенность. Ложное сообщение при распространении заведомо ложных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации и государственных органах Российской Федерации должно быть о фактах, якобы имевших место в прошлом или существующих в настоящем.

⁵³ Новикова О.В. Сущность публичного распространения заведомо ложной информации применительно к ст. 207.3 УК РФ // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 178.

⁵⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 3 августа 2022 г. по делу № 1-184/2022 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/70374806?ysclid=lr6v5evhua194387308> (дата обращения: 16.05.2026).

Сообщения о фактах, которые якобы могут наступить в будущем, состава преступления не образуют. Данная точка зрения является господствующей в юридической литературе.

Понятие «соответствие действительности» можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как соответствие сообщения о поступке, событии, действии тому, что происходило в действительности, т. е. как правильность, объективность сообщения о фактах; во-вторых, как адекватность моральной оценки фактов. Следовательно, ложными являются придуманные сведения о фактах, в действительности не существующих или не относящихся к потерпевшему, намеренное искажение истины.

Сведения, составляющие содержание распространения заведомо ложных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации и государственных органах Российской Федерации, должны быть распространены. Закон не связывает распространение с каким-то определенным способом – оно может быть вербальным или невербальным.

Распространение заключается в том, что ложные сведения, позорящие определенное лицо, сообщаются окружающим. При этом не обязательно, чтобы клеветнические, т. е. ложные, сведения получили дальнейшее распространение.

Количество лиц, которым сообщены ложные сведения, не влияет на квалификацию деяния. Для наличия факта распространения необходимо сообщение заведомо ложных позорящих сведений хотя бы одному лицу, кроме потерпевшего. Сообщение ложных позорящих сведений лишь самому потерпевшему состава преступления не образует, так как отсутствует факт их распространения.

Дискредитация своего собственного имени распространением о себе позорящих сведений в уголовно-правовом отношении будет безразличным деянием. При этом если клеветнические сведения распространены лицом самим о себе, но при этом затрагивают честь и достоинство другого лица, то это деяние образует состав преступления, квалифицируемого по ст. 207.3 УК РФ.

Поскольку преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, является тяжким, то в качестве уголовно наказуемого приготовления следует рассматривать и сам процесс подготовки соответствующего видео или иного материала.

Составы преступлений, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ, формальные. Преступление признается оконченным с момента совершения любого из указанных действий независимо от того, наступили ли какие-либо последствия.

Субъект преступления по ст. 207.3 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При использовании своего служебного положения может нести ответственность только специальный субъект преступления.

20. Судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

28. Предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ

В случае если гражданину не были разъяснены положения ст. 306 УК РФ и он не был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, его действия не образуют состава преступления. Данное правило находит подтверждение в судебной практике⁵⁵.

21. Деяние квалифицируется по части 3 статьи 306 УК РФ, если виновным лицом были искусственно созданы доказательства обвинения относительно того преступления, в связи с которым совершается заведомо ложный донос.

29. Искусственное создание доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ)

В части 3 ст. 306 УК РФ предусмотрена ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления, если он соединен с искусственным созданием доказательств обвинения.

⁵⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2022 г. № 73-УД22-7-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 мая 2023 г. № 7У-1258/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Квалифицирующий признак – искусственное создание доказательств обвинения – характеризует способ совершения преступления. В этом случае ложный донос подкрепляется искусственно созданными доказательствами обвинения.

Из перечня доказательств, определенных в ст. 74 УПК РФ, наиболее вероятна возможность фальсификации документов или вещественных доказательств, якобы указывающих на совершение преступления. Это могут быть различные предметы, орудия и средства преступления, звукозаписи, фотоснимки и т. п.

В пункте «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ установлена ответственность за совершение рассматриваемого преступления с искусственным созданием доказательств обвинения.

В науке уголовного права нет общепринятого толкования такого понятия. Так, по мнению А.В. Макарова и А.С. Романенко, искусственное создание доказательств обвинения подразумевает производство изначально фальшивых, ложных доводов и фактов, т. е. таких доказательств, которые не соответствуют действительности⁵⁶.

Думается, что более верным под искусственным созданием доказательств обвинения понимать не только фальсификацию, искажение фактических данных, уничтожение доказательств, изготовление поддельных доказательств, но и, например, подмену подлинных доказательств фальшивыми.

К таким случаям следует относить, например, распространение ложной информации под видом правдивой о совершении российскими военнослужащими различных преступлений в зоне СВО (мародерства, убийства и др.), возбуждение в отношении потерпевших уголовных дел и распространение информации об этом.

Вынесение заведомо неправосудного приговора в отношении военнослужащего или должностного лица Российской Федерации следует, по нашему мнению, квалифицировать по ст. 305 УК РФ по совокупности с иными составами преступлений.

Аналогично ст. 207.3 УК РФ в п. «г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ, предусматривающем ответственность за реабилитацию нацизма, а именно за отрицание фактов, установленных приговором Меж-

⁵⁶ Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29–33.

дународного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, отрицание факта геноцида советского народа или одобрение геноцида советского народа, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично, установлена ответственность за совершение такого преступления с искусственным созданием доказательств обвинения.

Часть 3 ст. 306 УК РФ, предусматривающая ответственность за заведомо ложный донос с искусственным созданием доказательств обвинения, отличается от составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ по объекту преступления, признакам объективной стороны и признакам субъективной стороны состава преступления.

22. Действия лица, совершившего заведомо ложный донос и впоследствии давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 306 и 307 УК РФ.

30. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ

Заведомо ложный донос необходимо отграничивать от заведомо ложного показания, заключения эксперта или неправильно перевода (ст. 307 УК РФ). Различаются составы этих преступлений прежде всего по признакам объективной стороны. Заведомо ложный донос состоит в сообщении не соответствующих действительности сведений о совершении преступления, в то время как содержание заведомо ложных показаний составляет более широкий круг сведений. Заведомо ложный донос представляет собой активные действия заявителя, а одной из форм заведомо ложного показания может быть и бездействие (например, умолчание об обстоятельствах преступления).

Различаются составы этих преступлений и по субъективной стороне. Ложный донос в большинстве случаев преследует цель возбуждения уголовного дела и привлечения невиновного к уголовной ответственности. Заведомо ложное показание может быть дано и в пользу виновного с целью его освобождения от ответственности.

Различны и субъекты этих преступлений. Субъект заведомо ложного доноса – общий – вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Субъект заведомо ложного показания – специальный – свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик.

В научной литературе распространена точка зрения о том, что подготовка фиктивных свидетелей может быть разновидностью искусственного создания доказательств обвинения при заведомо ложном доносе. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. По нашему мнению, такое поведение лжедоносчика следует рассматривать как организаторскую деятельность или подстрекательство свидетеля к даче заведомо ложных показаний и квалифицировать по ст. 33 и 307 УК РФ.

В соответствии с комментируемым пунктом Постановления Пленума Верховного Суда действия лица, совершившего заведомо ложный донос и впоследствии давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ.

23. Заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (статья 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод.

31. Заведомо ложное показание (ст. 307 УК РФ)

Основным непосредственным объектом заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильного перевода (ст. 307 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную (законную) деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания. В случае, когда преступление нарушает права и законные интересы участников процесса (обвиняемого, потерпевшего, истца, ответчика), возможен дополнительный непосредственный объект преступления – отношения, обеспечивающие законные права и интересы указанных лиц в гражданском или уголовном процессе.

Предметом преступления является информация, содержащаяся в ложных показаниях, заключении эксперта или неправильном переводе. Эта информация приобретает свойства предмета преступления в том случае, если она оформлена в виде письменного документа (протокола допроса, акта экспертизы, перевода, протокола судебного заседания).

Объективную сторону рассматриваемого состава преступления образует одно из следующих действий: заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста; заведомо ложное заключение эксперта; заведомо неправильный перевод.

Эти действия имеют существенные отличия, обусловленные различной ролью свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов и переводчиков в уголовном и гражданском процессе.

Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста характеризуются тем, что органу дознания, следователю или суду сообщаются ложные сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение по уголовному или гражданскому делу.

Показания следует считать ложными, если в них полностью или частично искажаются обстоятельства совершенного преступления или заявленного гражданского иска.

В уголовном процессе они относятся прежде всего к предмету доказывания. В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления;
- 2) виновность лица, форма вины, мотивы совершенного преступления;

- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В гражданском судопроизводстве существенными следует считать показания, относящиеся к предмету и основаниям иска (ст. 55 ГПК РФ).

Не образует состава данного преступления сознательное искажение событий и фактов, от которых не зависит исход дела (например, свидетель при заполнении следователем анкетных данных в протоколе допроса скрывает наличие судимости, неправильно называет место своей работы или учебы и т. п.).

Вопрос о возможности совершения преступления путем бездействия в научной литературе решается различно. Большинство авторов придерживаются точки зрения, в соответствии с которой умолчание о существенных обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания либо к предмету иска, при определенных обстоятельствах могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Думается, что умолчание свидетеля об известных обстоятельствах совершенного преступления следует рассматривать как один из способов отказа от дачи показаний и квалифицировать по ст. 308 УК РФ. Деяние, предусмотренное ст. 308 УК РФ, представляет собой не только открытый, но и тайный отказ давать показания в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Заведомо ложные показания охватываются составом данного преступления, если они получены уполномоченным на то лицом или органом (дознавателем, следователем, судом) и процессуально оформлены в установленном законом порядке (протоколом допроса, очной ставки, опознания и т. п.).

В соответствии со ст. 42, 56 УПК РФ потерпевший и свидетель перед началом допроса должны быть предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Однако следует иметь в виду, что это не является условием ответственности по ст. 307 УК РФ. Обязанность давать правдивые показания возлагается УПК РФ на свидетеля и потерпевшего независимо от того, предупреждены они об ответственности или нет.

32. Заведомо ложное заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ)

Заключение эксперта (лица, обладающего специальными знаниями в определенной области) является важнейшим источником доказательств и представляет собой письменный документ, содержащий исследования и выводы по вопросам, поставленным судом или лицом, осуществляющим производство по уголовному делу (ст. 80 УПК РФ). Заведомо ложное заключение эксперта может состоять в сознательном неправильном отражении хода и результатов исследования (искажении фактов, умолчании о них, неверной оценке и неправильных выводах).

Заведомо неправильный перевод заключается в ложном переводе тех материалов (документов, свидетельских показаний, вопросов суда, ответов подсудимого и т. п.), которые предлагаются для перевода. Он может быть сделан путем искажения смысла сказанного или же путем умолчания переводчика о том, что он обязан перевести. При этом требуется, чтобы заведомо неправильный перевод был адресован судебным следственным органам. Ложный перевод, осуществленный по предложению других учреждений и организаций, состава рассматриваемого преступления не образует.

Добросовестное заблуждение свидетеля или потерпевшего относительно достоверности сообщаемых сведений не образует состава данного преступления. Ложные показания иногда являются следствием неполноты или неправильного восприятия фактов, ошибочной оценки происшедшего. Эксперт может дать ложное заключение в силу недостаточной квалификации, а переводчик дать неправильный перевод из-за плохого знания языка. Во всех этих случаях ответственность по ст. 307 УК РФ исключается, так как в действиях указанных лиц отсутствует заведомость их совершения.

Заведомо ложные показания, заключение или показание эксперта, показание специалиста, а также неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования могут повлечь различные по тяжести вредные последствия: неосновательное привлечение лица к уголовной ответственности, осуждение невиновного, смягчение или ужесточение наказания. Хотя они и не являются обязательным признаком состава данно-

го преступления, однако характер и размер вреда, причиненного объекту посягательства, должны учитываться судом при назначении наказания.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом, на что указывает признак заведомости действий. Это означает, что свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик осознают общественную опасность своих деяний, осознают ложность своих показаний, заключения или неправильность перевода (интеллектуальный момент) и желают совершить указанные действия (волевой момент).

33. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, со смежными составами

Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод следует отграничивать от смежных составов преступлений, например от клеветы (ст. 129 УК РФ). Различие между ними состоит прежде всего в объекте посягательства. Деяние, предусмотренное ст. 307 УК РФ, нарушает законную деятельность органов правосудия, в качестве дополнительного непосредственного объекта в некоторых случаях могут выступать общественные отношения по поводу чести и достоинства личности. Клевета направлена только против интересов личности. Объективная сторона клеветы состоит в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Распространение таких сведений предполагает сообщение их любым третьим лицам, опубликование в печати и т. п. Заведомо ложные показания даются предусмотренным в законе должностным лицам (дознавателю, следователю, прокурору, суду). Отличаются составы этих преступлений также по признакам субъективной стороны и субъекта.

Смежным с рассматриваемым преступлением следует считать фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ). Эти преступления имеют одинаковый объект посягательства (ч. 2 ст. 303 УК РФ), деяния сходны по содержанию и в итоге представляют собой создание и передачу органам правосудия ложных доказательств.

Показания свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта, когда они предлагаются следователю или суду в заведомо ложном варианте, можно рассматривать как одну из форм фальсификации доказательств. Отличие между этими составами следует проводить по субъекту преступления. В обоих случаях он является специальным. В качестве субъекта фальсификации доказательств ст. 303 УК РФ называет стороны, третье лицо и их представителей по гражданскому делу, а также дознавателя, следователя, прокурора и защитника по уголовному делу. Соответственно, субъектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, могут быть свидетель, потерпевший, эксперт, специалист и переводчик.

24. Если лицо в ходе производства по одному делу неоднократно с единым умыслом дает заведомо ложные показания, дает заведомо ложное заключение либо осуществляет заведомо неправильный перевод, то его действия не образуют совокупность преступлений, а подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью статьи 307 УК РФ.

34. Признаки единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ

Постановление Пленума требует расценивать как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 307 УК РФ, действия лица, неоднократно (в ходе производства по одному делу) дающего заведомо ложные показания, заведомо ложное заключение либо осуществляющего заведомо неправильный перевод, при условии единого умысла.

Например, суд в приговоре указал, что К. давала ложные показания умышленно, с целью помочь избежать М. уголовной ответственности в силу имеющихся с ним супружеских отношений. При этом такие показания подсудимая давала в ходе производства по одному уголовному делу неоднократно, с единым умыслом, а следовательно, ее действия подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 307 УК РФ,

что соответствует разъяснениям, данным в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»⁵⁷.

25. Оценка показаний свидетеля, потерпевшего, заключения или показаний эксперта, показаний специалиста с точки зрения достоверности, данная судом в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств, не может предрешать вопрос о виновности или невиновности указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ.

На исключение избыточности вменения ст. 307 УК РФ направлены разъяснения, содержащиеся в п. 25 комментируемого Постановления, согласно которому вопрос о виновности или невиновности свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, не может быть предрешен оценкой достоверности его показаний или заключения, данной судом в решении по делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств.

26. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

35. Предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ

Субъект преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, специальный – вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет

⁵⁷ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 18 июня 2024 г. по делу № 1-212/2024 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 14.05.2026).

и выступающее во время предварительного расследования или судебного разбирательства в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика.

Не могут быть субъектами данного преступления обвиняемый или подсудимый по уголовному делу, а также истец, ответчик и третье лицо по гражданскому делу, так как ответственность указанных лиц ст. 307 УК РФ не предусмотрена.

Деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

В соответствии с примечанием к ст. 307 УК РФ свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или о заведомо неправильном переводе.

Установление в ст. 307 УК РФ такого основания освобождения от уголовной ответственности преследует цель стимулировать субъектов данного преступления на предотвращение возможных общественно опасных последствий совершенного преступления.

27. Преступление, предусмотренное статьей 307 УК РФ, является оконченным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, – с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса; в отношении заведомо ложного заключения эксперта – с момента представления заключения дознавателю, следователю или суду.

36. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ

Данное преступление имеет формальный состав. Оно является оконченным с момента дачи заведомо ложного показания, заключения или неправильного перевода независимо от времени наступления отрицательных последствий.

Момент окончания преступления зависит от вида процесса (уголовный, гражданский) и его стадии. На стадии предварительного следствия допрос заканчивается удостоверением показаний подписью свидетеля или потерпевшего.

В суде показания даются устно, соответственно, преступление будет окончено в момент их завершения.

Так, в Постановлении Пленума указывается, что предусмотренное ст. 307 УК РФ преступление является оконченным:

в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, — с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению;

в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании — с момента окончания допроса;

в отношении заведомо ложного заключения эксперта — с момента представления заключения дознавателю, следователю или суду.

Научно-практическое издание

Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ
кандидат юридических наук, доцент

Андрей Викторович ЗАРУБИН
кандидат юридических наук, доцент

Роман Михайлович КРАВЧЕНКО
кандидат юридических наук, доцент

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 июня 2022 года № 20

«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Редактор *Н.Я. Елкина*

Компьютерная правка и верстка *И.А. Щербаковой*

Подписано в печать 30.06.2026. Формат 60х90/16.

Печ. л. 5,00. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–65). Заказ 17/26.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44